

НАШ БОБРОВ

Человек идет по городу. А навстречу ему: «Здравствуйте... Здравствуйте». Ему кивают и улыбаются. Человек идет по городу. И люди, повстречавшиеся с ним, говорят о нем.

Мелькают театральные афиши: «Свадьба в Малиновке», «Сердце балтийца»... Прохожий, которому щедры улыбаются, имеет к ним непосредственное отношение.

Это — Александр Константинович Бобров, заслуженный артист РСФСР.

Сын артистов Куйбышевского театра оперетты, он стал токарем, когда стране потребовались металлурги. Он стал солдатом, когда потребовалось защищать Родину. Но и в ученической сценовке, и в гимнастерке солдата Александр был артистом. И когда за неделю до конца войны осколок угодил в ногу, сержант Бобров прежде всего подумал о том, что не сможет вернуться на сцену...

Бывает же такое. Вот она сцена, о которой мечтал в минуту загибья между боями. Вот он зрительный зал. Тишина. Какая это тревожная звенящая тишина. Слово ты один на один с целым миром. И мир молчит, затаив дыхание. Он ждет. Ну, солдат... Выход Германа. Стук сердца заглушает мелодию...

Тебе уже двадцать девять. Нет войны. В зрительном зале знакомые лица. Отчего же быются, томятся в душе два чувства: огромное, ни с чем не сравнимое желание быть на сцене и страх перед нею? Точно так же ты чувствовал себя еще тогда довоенным мальчишкой: с подносом в руках в «Продавце птиц». Ни слова не произнес, маленький слуга и даже с места не двинулся, а поднос дрожал и громко стучало сердце...

Смелее — в волны музыки «Роз-Мари». Тревога не пройдет, не уляжется. Она теперь — на всю жизнь. И это — большое счастье.

Был «Сотый тигр». Оперетта о дальневосточных пограничных событиях. Было «Одиннадцать неизвестных». Оперетта о первой поездке советских футболистов в Англию. Были «Свадьба в Малиновке» и «Холопка», «Нето и Котэ», «Сильва». Репертуарный лист актера А. К. Боброва рос стремительно. А волнение перед каждым выходом на сцену не покидало его.

Артист балета, хорист, второй актер... Он прошел все ступеньки, ведущие к мастерству. Прислушивался к мнению ехидного пожарника и веселого рабочего сцены, стеснительного зрителя и записного критика, пытаясь в любом суждении найти драгоценное зерно истины.

— Наблюдай, наблюдай, — говорил когда-то важный режиссер мальчишке с петличками ФЗУ, притаившемуся за кулисами.

И он наблюдал. За Нальским, Галиной Мар, Глуздовским в Куйбышевском театре, за каждым из своих коллег — в Ташкенте. Он считал, что ему повезло на наблюдения.

В Кемерово Александр Бобров приехал с группой артистов расформированного Ташкентского театра оперетты.

В 1949 году, в День Победы, здесь состоялась премьера оперетты Дунаевского «Вольный ветер». Микки — Бобров так кружил и подбрасывал отчаянную Пешиту, что на сцене буйно торжествовала сама жизнь, пела неугомонная, неистощимая молодость. Как нужно было это в то время зрителям, еще не износившим военные гимнастерки!

Тогда же завязался узелок дружбы зрителей с Яшкой-артиллеристом («Свадьба в Малиновке»), а позднее с Романом Шишкиным («Вас ждут друзья»), а еще позднее с Рахметом («Севастопольский вальс»). Ведь все это — герои Александра Константиновича — обаятельные, бесхитростные люди, близкие и понятные зрителям.

Сегодня в творческом багаже А. К. Боброва более сорока ролей. Он может надеть одного

героя мягкой простовагой сердечностью, может безжалостно вывернуть гнилую сущность другого. И в том, и в другом случае он делает это не только весело, изобретательно, но и точно по мысли, глубоко психологически.

Что помогает ему в этом? Тонкая музыкальность, удивительная пластичность, завидный темперамент? Безусловно. Все это придает опереточную легкость и четкость рисунку его образов.

Но вот от души насмеявшись над осколком графского рода Вольдемаром Лососиноостровским в оперетте Милогина «Цирк зажигает огни», зрители как бы замирают на минуту. И снова — смех. И снова — раздумье.

Что происходит? Почему ничтожный бывший граф, унижающийся где-то по заграницам, вдруг стал для наших зрителей не просто шутком гороховым, не просто смешной деталью прошлого, а чем-то значительно большим, заставляющим думать?

Человек, предавший Родину, страшен бессмысленностью своей жизни. Вот какую мысль проводит А. К. Бобров в облике главы фирмы «Раз, два, три, четыре, пять».

Вольдемар Лососиноостровский — одна из трудных ролей Александра Константиновича. Эмигрант, осколок, морфинист в компании отребья, но кровь-то у

него графская... Во многих театрах его дают «слишком графом». А если внешность бедна, убога, а манеры — напротив?.. А если подчеркнутая внешняя манерность?.. И чтобы не было просто смешно... Таким путем ли искал верного по мысли и яркого по форме решения А. К. Бобров.

Его граф продуман в мельчайших деталях. Не потому ли буквально каждый жест, каждая реплика этого своеобразного героя Александра Константиновича вызывают реакцию зала?

Поиски, поиски... И постоянная неудовлетворенность, и усвоенная с юности наблюдательность сопутствуют каждой новой работе А. К. Боброва.

А в результате каждый его выход на сцену вносит праздничное оживление, дает людям радость. Артист доверчиво, остроумно беседует со зрителями-друзьями. Он не старается во что бы то ни стало произвести впечатление, он уважает своих зрителей и поэтому стремится к самому простому (а может быть, самому сложному?) — жить на сцене и быть понятным.

В «Сердце балтийца» К. Листова Александру Константиновичу приходится в который уже раз играть моряка-балагура, остро слова (к сожалению, подобные роли кочуют из оперетты в оперетту), а смотришь и слушаешь его с удовольствием, будто впервые. Что же спасает от повтора, от удобного на все случаи жизни, проверенного, испытанного штампа? Актер находит задушевный тон простодушной откровенности.

Да, Бобров умеет приблизить

своего героя к зрительному залу. Казалось бы, ну что может вызвать пристальное внимание к такой типичной опереточной фигуре, как Попандопуло, тем более, что фигура эта слишком хороша знакома зрителям: многие годы оперетта Б. Александрова «Свадьба в Малиновке» не сходит со сцен наших театров. А вот вышел Бобров-Попандопуло на недавней премьере и тихонько так, доверительно бросил первую реплику... Причем не форсировал звук, не комиковал, был прост, нетороплив, открыт настежь. И зал ответил бурными аплодисментами.

...Шестнадцатый год трудится Александр Константинович Бобров в Кемеровском театре оперетты. Вместе с другими ветеранами он пережил все трудности становления театра. Здесь он стал заслуженным артистом РСФСР, здесь завоевал самые горячие симпатии зрителей.

Кузбасс стал для него поистине родным. Александр Константинович полюбил его природу. Охотник-любитель, он обошел немало суровых таежных мест. И в плеске реки, и в голосах птиц, и в шумных вздохах тайги он услышал музыку родного края. Услышал и понял и прикинул к ней сердце. Но еще больше он полюбил людей Кузбасса. Почувствовал свою необходимость здесь. И люди заплатили ему большим доверием. Много раз А. К. Боброва избирали депутатом. Сейчас он возглавляет партийную организацию театра оперетты, является кандидатом в члены обкома КПСС.

Т. ШАТСКАЯ.

